

Молодые деятели искусств

Лес вплотную подступал к железнодорожной насыпи и казалось, что поезд идет сквозь зеленый тоннель. Девушка задумчиво смотрит в окно. Лес неожиданно кончился. На берегу реки вагата загорающих мальчишек. Один из них пробовал сделать стойку на руках. И Виоле тоже захотелось туда, к этим маленьким мальчишкам. Захотелось сделать и стойку, и пройти колесом.

Мальчишки напомнили ей первое выступление на сцене. Виоле было три года, когда она вместе с матерью выступила в акробатическом этюде. На память о том выступлении сохранилась грамота, которой были награждены мать и дочь — артистки Мальми. Мать, Хельми Ивановна Мальми, была известным в Карелии балетмейстером. Девочка любила бывать на репетициях, следить за работой балерин. Ей хотелось быть такой же ловкой, воздушной, хотелось так же легко танцевать. В будущем она видела себя балериной. В школе Виола была самой активной участницей хореографического кружка. Но мечте не дано было сбыться: помешала болезнь. Однако театр вошел в душу девочки, покорила ее. И после окончания школы она поступает в финскую студию Ленинградского театрального института.

Виоле приходилось тяжелее, чем товарищам по студии: семья, дочурка Анита требовали много времени, приходилось заниматься по ночам. Но она не отставала от друзей.

Окончание института запомнилось навсегда — торжественное вручение дипломов, прощальные напутственные выступления педагогов и слова директора: «Виола Мальми вручается диплом с отличием». И вот она актриса. Началась самостоятельная работа.

Театр юного зрителя в Ри-

ге. И... сразу неудача. Ей поручили роль Даши в пьесе Б. Горбатова «Юность отцов». Пьеса была знакома — это был один из учебных спектаклей в институте, она тогда неплохо сыграла роль Наташи. А теперь — Даша. Сама Виола чувствовала, что эту роль ей не сыграть. Так оно и получилось. Первая неудача запомнилась надолго. Режиссер заслуженный артист Латвийской ССР Павел Осипович Холмский решил поручить ей еще раз роль героини в другом спектакле. И опять неудача.

Однажды Павел Осипович попросил остаться Виолу после репетиции. Состоялся большой серьезный разговор. «А не попробовать ли вам сыграть мальчишку?» Стать

Виола Мальми

травести — исполнительницей мальчишеских ролей? Такого предложения она не ожидала. Правда, в институте, когда они ставили «Бедность не порок» А. Островского, она сыграла маленькую роль Егорюшки. И вот теперь ей предлагают такие роли как амплуа...

Была выбрана пьеса «Эмил и берлинские мальчишки». Виола много наблюдала за работой опытных травести заслуженных артисток Латвийской ССР А. П. Ковалевой и В. И. Топоровой. И первое выступление в этом амплуа прошло удачно. Потом еще одна роль мальчишки. И опять удача. Актриса полюбила своих героев, нашла себя.

А потом работа в Петрозаводске, городе детства. Здесь она сыграла роль Соланж в спектакле «Шестой этаж», Зинку-бетонщицу и Антона, двенадцатилетнего мальчика, в пьесе А. Арбузова «Иркутская история». Антон ей удался больше: на сцене жил славный мальчуган, и трудно было поверить, что его играет женщина.

С тех пор как Виола поняла, что ее амплуа — травести, она с особым интересом наблюдала за настоящими мальчишками. Запоминала понравившийся жест, интонацию, походку. Образы своих героев она создавала из черточек, подмеченных в жизни.

...Приближался XXII съезд партии. В театре в день открытия съезда зритель должен был увидеть пьесу «Хозяин».

Виоле поручили маленькую роль без слов — деревенского мальчишки, страстно влюбленного в свой музыкальный инструмент — барабан. Актриса с удовольствием начала работать над ролью.

Она задумалась: какой же он, этот мальчишка-барабанщик? И вдруг ей припомнился паренек, которого она видела минувшей весной.

Шли состязания авиамodelистов на площади Кирова. Был холодный, пасмурный день. Виола обратила внимание на мальчишку лет 12. Он подпрыгивал на одном

месте, одетый в старенькое пальтишко, из которого уже вырос, шапочка была где-то на макушке, штанишки не доходили до лодыжек. Мальчишке было очень холодно, но он не уходил — горящими глазами следил за полетом моделей. Вот таким и увидел зритель на сцене мальчишку, согнувшегося под тяжестью большого барабана, — в коротких штанах, в кепке с огромным козырьком, почти закрывавшем глаза, самозабвенно бьющего в барабан. Барабанщик, которого видели всего несколько минут, запомнился. Зрители встретили его аплодисментами и смехом.

А после этого началась большая работа над ролью Сани Тюрикова в пьесе А. Ивантер «Бывшие маль-

чишки». Виоле пришлось трудно: и роль была выучена, и грим найден, и она хорошо представляла Саньку, а вот не чувствовала себя им. Долго решала вопрос о годовом уборе —

важна каждая деталь. Однажды она зашла в костюмерный цех, увидела какую-то кепочку, примерила и вдруг почувствовала: Сани родился. Увидел это и режиссер И. Петров. В Саньку поверили. Убедилась в этом Виола на одной из репетиций.

Она стояла за кулисами, ждала своего выхода. Очень хотелось есть: репетиция затянулась, а забегать в буфет побоялась — вдруг вызовут. Ее внимание привлек широкоплечий паренек, который внимательно глядел на сцену. «Видно, сын кого-то из сотрудников», — подумала Виола. Паренек долго посматривал на нее искоса, а потом грубовато спросил:

— Чего толчешься?

Виола поняла — он принял ее за настоящего мальчишку. И тут же решила проверить.

Ответила так же грубовато:

— Ничего.

— Тебя как зовут?

— Санька. А тебя?

— Андрей.

Помолчали.

Потом Виола тихо сказала: «Есть как хочется!» И вдруг увидела, как мальчишка что-то ей протягивает.

— Что это?

— Конфеты. Бери, бери.

У меня еще есть.

«И мы вместе с наслаждением захрустели леденцами, — рассказывала она потом. — Я поняла, что Санька — настоящий».

Вот, пожалуй, и весь рассказ о жизни простой советской женщины, о том, как она нашла свое призвание и место в жизни. Хотя нет, этот рассказ не будет полным, если не сказать, что Виолу Мальми, создавшую яркие образы мальчишек на сцене, полюбившую в жизни всех этих мальчишек и девочек, часто можно видеть в школах города и драматической студии Дома профсоюз. Она совершенно бескорыстно старается укрепить в ребятах те ростки пробуждающегося интереса и любви к искусству, с которого началась и ее жизнь в театре.

М. ПОЛОНСКИЙ.